Акт I

Глава 6

Нарушенное обещание

Утро понедельника встретило пением птиц и… уханьем сов?

Подавив зевок, Рарити повернулась на спину и сняла маску для сна. Из окна падал яркий свет и глазам пришлось немного пообвыкнуть. К удивлению единорожки на подоконнике её ожидала знакомая белая сова, которая дважды ухнула.

«Элара? Что она тут делает?»

Никогда раньше Элара не улетала за пределы леса, чтобы встретить Рарити. Может что-то случилось с принцессой Твайлайт?

— Элара! — единорожка открыла магией окно, чтобы впустить сову. — Доброе утро!

Элара осторожно влетела в комнату и начала кружить на безопасном расстоянии от спящей в углу кошки. Наконец сова приземлилась на изголовье кровати и пару раз моргнула, глядя на единорожку.

— Мне ужасно жаль, дорогуша. Мне внезапно пришлось задержаться в Кантерлоте и я не смогла вчера прийти! — объяснила Рарити, получив в ответ вроде бы как облегченный «ух».

Элара слетела со спинки на кровать и единорожка продолжила:

— Как поживает принцесса Твайлайт?

Элара лишь посмотрела вниз и потеребила когтями простынь. Это было не к добру.

— Она расстроена, да? — рискнула Рарити с надеждой, что дело было не в ней. Однако, к её досаде, сова взглянула на нее и, тихо ухнув, кивнула.

— Ясно, — вздохнула Рарити и поднялась с кровати. Тяжело вздохнув, она левитировала уже собранные вечером ранее седельные сумки. — Что же, не стоит беспокоится. Пока она не начнет швырять меня о книжные стеллажи, я уверена, всё поправимо.

Элара радостно ухнула и, взлетев, примостилась на спину Рарити, подальше от когтей разъярённой кошки. За время что единорожка наскоро причёсывала гриву и красилась, она переняла настрой совы: если бы принцесса и впрямь была серьёзно расстроена, Элара навряд ли бы вела себя столь беспечно.

Убедившись, что она ничего не забыла, Рарити отправилась в лес, ожидая быстрой, спокойной дороги.

И всё же…

Хоть по пути она и вовлекла сову в славную, но определённо одностороннюю беседу, ей не давало покоя что-то странное в её поступи на пути к библиотеке.

Лес уже далеко не так страшил её. Даже напротив, она пообвыклась к его… зловещей красоте. Она даже узнавала некоторые места, по которым её водила сова, и это давало ей надежду однажды начать обходиться без помощи проводников.

Но всё же, именно в этот раз у неё было тревожное отчётливое впечатление, будто что-то или кто-то её преследует. К сожалению, из-за шумихи лесных зверьков, наполнявшей воздух, было крайне сложно определить, были ли слышимые ею шаги шаги – хоть и она была готова поклясться в этом – реальны. Она останавливалась энное количество раз чтобы оглянуться в темень позади, но всегда находила лишь пустоту.

Взглянув наверх, она отметила, что Элара, уже не первый раз на их пути, похожим образом глядела вглубь леса со своего насеста на ветке поблизости. «Наверняка, если уж она так же оглядывается каждые несколько минут, это не моё разыгравшееся воображение?»

— Кто здесь? — неуверенно позвала Рарити. — Знаете, следовать за пони без их согласия считается крайне грубым поведением!

Ответом на её замечание о надлежащем этикете было лишь молчание; кобылка вздохнула и развернулась обратно, давая понять Эларе, что готова идти дальше. Сова взлетела с ветки и продолжила вести единорожку чрез лес до самого хорошо им знакомого дуба.

Успешно сопроводив гостью, Элара взлетела к ветвям древа и уселась на одну из них, устремив взгляд вглубь леса и ухнув. Рарити мельком глянула за спину, в надежде застать потенциального преследователя, и спрыгнула во впадину. Оказавшись внизу, она прошагала к люку и спустилась в библиотеку.

«Ну вот я и здесь». [Here we go, then.]

Она немного помедлила у самого входа, собираясь с духом перед встречей с расстроенной аликорном. Может Твайлайт давно уже обо всём забыла! На самом деле, Рарити была уверена, что принцесса уже ни чуточку не огорчалась! В самом деле, это был всего лишь один день. Не целый же месяц прошёл или чего серьёзней.

Единорожка ступила внутрь и обнаружила, что магический канделябр уже на потолке и освещает всю комнату. Правда было одно отличие: свет казался… темнее в некотором роде. Не столь гостеприимным как прошлые визиты.

Она надеялась, что это просто игра воображения.

— Принцесса Твайлайт? — позвала Рарити, положив свою сумку на стол и пройдя глубже в библиотеку, блуждая среди книжных рядов. — Я премного извиняюсь за опоздание! Обстоятельства вынудили задержаться в Кантерлоте!

Но ответа не последовало. Не звука, не вздоха, пшика, чиха, ничего. «Странно, — подумала она, — обычно она уже бы отозвалась». Быть может принцесса чем-то занята в лабиринте? По уши в поисках книжки и вовсе никого не игнорирует. Уж наверняка не расстроена.

Библиотека была на удивление опрятной: никаких стопок книг на каждом углу. Твайлайт, видимо, была серьёзна, говоря, что наведёт тут порядок, пока Рарити была в отлучке. Единорожка наугад потыкала книги, в надежде чудесным образом призвать аликорна как раньше, но даже спустя несколько минут попытки оставались тщетны.

Она ещё раз огляделась.

— Принцесса? Принцесса Твайлайт!

Ничего.

Рарити прикусила губу. Отсутствие бурного приёма не сильно-то и отличалось от прошлых раз, но… интуиция подсказывала: что-то не так. По ощущениям воздух был прохладнее, усиливая и без того негостеприимную атмосферу. «Я просто накручиваю», — убеждала она себя, продолжая поиски.

Побродив ещё какое-то время, единорожка наконец-то нашла стол, где Твайлайт разместила все свои новые вещи. В отличии от остальной библиотеки, здесь был совершенный бардак: повсюду разбросаны листы пергамента, а тут и там лежат раскрытые книги.

Вглядевшись в пергаменты, Рарити обнаружила на них изображения как самой фотокамеры, так и её отдельных частей. Так же были пометки о том, как детали стыкуются друг с другом и как можно улучшить конструкцию.

— Она пытается починить камеру? — прошептала Рарити, несколько обрадовавшись возможности восстановления аппарата. Он все-таки был дорогой и получить его обратно было бы неплохо.

Взглянув на другой свиток, она увидела своё имя в его заголовке. Осмотрев получше, единорожка обнаружила на нём список вопросов и тем, заготовленных для обсуждения с ней, они варьировались от вопрос о самой Рарити, до устройства современного мира: чем она любит заниматься, где работает, каково социальное положение, и всё в этом духе. Кобыле даже в голову никогда не приходило, что у принцессы могут быть вопросы к ней, да ещё и о ней самой. Она-то знала – кто такая Твайлайт, но только сейчас поняла, что аликорн по большей мере понятия не имеет, кем является Рарити, помимо «пони, споткнувшейся прямиком к двери библиотеки». [a pony who’d stumbled into the library]

Она подняла взгляд на календарь и заметила, что один день был практически пуст от заметок и планов — это был день, в который Рарити обещала вернуться. В то время как другие дни были забиты разнообразными делами, на воскресенье было записано лишь два слова…

Визит Рарити.

Ох.

Единорожка снова взглянула на пергамент на столе и пробежалась по списоку вопросов, пытаясь избавиться от представшей в воображении Твайлайт, дожидающейся её весь день. Не стоит раздувать из мухи слона. Пусть и не получилось придти днём ранее, она с превеликим удовольствием ответит на них сегодня, если это приободрит принцессу. У них ведь целый день впереди, и она намеревалась наверстать упущенное.

Первым делом она намеревалась взять список и перечитать вопросы. И она бы так и поступила, не исчезни внезапно пергамент чуть ли не из под носа. Удивлённо вскрикнув, Рарити отшагнула от стола и быстро осмотрелась, но никого не заметила. Денза помилуй, неужели Твайлайт снова принялась играть в прятки? Может ей до десяти вслух посчитать? Или идея с призывом пентаграммой из книг была не так и плоха?

— Принцесса Твайлайт? — отважилась отозваться Рарити.

Произнося эти слова, она спешно оглядывалась, в надежде уловить хоть краем глаза, где же

аликорн, но безуспешно. «Тьфу ты». Ей вовсе не хотелось прибегать к разгрому ещё одной аккуратно рассортированной стопки книг, но, как бы поспешила объявить Свити, иногда устраивание беспорядка было оправдано. Но как на зло, так как Твайлайт навела в библиотеке порядок, вокруг не было ни единой стопки книг, чтобы опрокинуть.

— Рарити.

Когда-нибудь принцесса Твайлайт напугает Рарити до смерти.

Перепуганная единорожка оглянулась и усидела аликорна в нескольких метрах от себя.

— О-ох, принцесса! Вот вы где! — нервно улыбаясь, поприветствовала она.

По мнению Рарити, Твайлайт вовсе не выглядела бодрой и весёлой, но так же не была и озлобленной или грустной. Как и сама единорожка, принцесса анализировала ситуацию, в особенности свою гостью. Твайлайт сделала шаг вперёд и, прищурив глаза, стала её осматривать.

— Ты вчера не заглянула в гости, — сказала она размеренно, отшагивая обратно. Ни её голос, ни лицо не выдавали ни намёка на эмоции. — Я было подумала ты ранена, или на тебя напали, — её уши опустились на краткий миг.

— Я вол… Элара и Темис беспокоились о твоём благосостоянии.

Конечно, Рарити без труда отгадала первоначальную фразу, но решила на это не давить. Вместо этого она положила копыто на грудь.

— Что вы говорите, в самом деле? Как заботливо с их стороны! — она покрутила головой, притворяясь, будто ищет сов. — Ужасная нерадивость с моей стороны – заставлять их переживать! Хорошо, что волноваться не о чем! Всего лишь небольшая непредвиденная зами…

— Ты принесла взятую тобой книгу? — перебила её Твайлайт, понизив температуру в комнате на несколько градусов лишь своим голосом.

Рарити мысленно поморщилась [winced inwardly]. Это явно не добрый знак.

— Эм, да! — поспешно ответила она, заглядывая в сумку и шебурша копытом по книгам, пытаясь определить, какую же лучше показать первой. В конце концов она выбрала взятую у принцессы, надеясь сохранить вновь обретённую том как козырь в рукаве, на случай если настроение аликорна не пойдёт в гору.

— Вот и она!

Твайлайт взяла книгу и куда-то телепортировала. Никакого заполнения библиотечной карты, никакого «спасибо», ничего. За сим последовала неловкое молчание, когда обе пони, по видимому, не находились что сказать. Неужели так и дальше будет продолжаться? Воплощения подобной перспективы для единорожки казалось далеко не радужным. Она было полезла в сумку за второй книгой. ±

— Как поездка? Понравилось? — вдруг спросила Твайлайт.

— О, ещё как! — солгала Рарити, вынимая копыто из сумки. — Было превосходно!

На самом же деле, компания Флаттершай была единственным светлым пятном во всей поездке.

Единорожка не хотела, чтобы принцесса узнала о её времяпровождении в темнице, да и в честности относительно результатов посещения столицы она смысла не видела. Раз уж она нарушила обещание из-за этого, то можно заодно обставить всё так, будто оно того стоило.

— Там было столько всего интересного! Например, для начала…

Разговоры о Кантерлоте и высшем свете Эквестрии были темой, на которую Рарити могла говорить без конца. Она могла беспрестанно расписывать все прелести столицы, чем успешно и занималась, успешно приукрашивая каждую деталь повествования и изображая Кантерлот лучшим местом в мире. Этот блеск, гламур, шик, да совершенно всё! [The glitz, the glam, the everything!]

Так же единорожка в красках описала принцессе замок – точнее ту часть, что удалось увидеть: темницу и холл, заполонённый зеркалами и кристаллами, через который её провёл Рифт.

Она пришла в такой восторг от своих ярких описаний, что не заметила удручённого взгляда и поникших ушей Твайлайт.

— Я на самом деле обожаю Кантерлот. Уж вы-то понимаете, почему я не могла не задержаться хотя бы на денёк? — закончила Рарити, издав мечтательный вздох, и только тогда заметила перемены лице аликорна. — П-принцесса?

— Понимаю, — прошептала Твайлайт, сиротливо водя по полу копытом. — Я тоже всегда любила дом.

От этих пяти слов Рарити ощутила себя самым бестактным и бесчувственным жеребёнком на свете.

— Ох, Эквестрии ради, принцесса Твайлайт, я… Я не хотела… Я… — запиналась единорожка во взбушевавшейся панике, прикрывая рот копытами и тряся головой. Но она уже всё сделала. Было слишком поздно, чтобы перечеркнуть всё сказанное. — Я премного извиняюсь! Я не зна…

— Тебе что-то ещё нужно? — перебила принцесса, глядя на единорожку. — Я была занята перед твоим приходом.

— Принцесса Твай…

Аликорн подняла копыто.

— Я понимаю. Зачем бы это тебе возвращаться сюда? Кантерлот ведь куда приятней. Я не виню тебя за задержку: кто вообще захочет тратить время на общение с пони, швырнувшей их в шкаф? — спросила она холодным и неумолимым, как темница замка, голосом.

Но всё же, не смотря на это, её лицо выдавало лишь единственную эмоцию – одиночество. Столь сильное, какого Рарити ещё не видывала в аликорне.

Подобное одиночество опустошает, оставляя пустую оболочку, движимую лишь инстинктами, а не желанием что-либо сделать. Как Рарити надеялась понять одиночество, подобного которому сама никогда не испытывала? Пока же, она хотя бы могла замечать его обрывки в действиях Твайлайт, её глазах, речах.

Это казалось столь знакомым со дня их первой встречи – которая, казалось, была так давно,

хотя и было это недавно – когда принцесса умоляла Рарити не уходить. Она сбросила все заслоны [She'd shed all of her defenses], всю важность королевской персоны, и обнажила невероятно одинокую кобылу, просящую о компании, ведь больше ей ничего не осталось. Не осталось ничего, кроме книг, неспособных поддержать беседу, и наверняка уже давно поблёкших воспоминаний.

— Если тебе больше ничего не нужно, Рарити, — продолжала Твайлайт, поднимаясь на все четыре. — То я удалюсь по делам. Ты не обязана возвращаться сюда, если сама того не желаешь.

Календарь, заметки, вопросы… Чувство вины захлестнуло единорожку.

Твайлайт дожидалась Рарити потому, что та была её единственной ниточкой к внешнему миру, а она не пришла. Теперь же, из-за её языка без костей, принцесса чувствовала себя не только никому не нужной, но и променянной на потерянное ей самой.

Когда Твайлайт развернулась, намереваясь уйти, Рарити практически паническим голосом заговорила:

— Я искренне прошу прощения, принцесса Твайлайт! Мне действительно жаль! — совершив подобный проступок, единорожке оставалось лишь одно – искренне, от всего сердца принести извинения.

Просить прощения потому, что в конце концов не было важно, из-за чего она явилась, важным был только сам факт нарушенного обещания. Аликорн обернулась и посмотрела на неё, что достаточно приободрило Рарити, чтобы продолжить.

— На самом деле мне нравится проводить здесь время. Сильнее чем вы могли подумать – это так. Я действительно виновата перед вами [I apologize sincerely, устал придумывать какими бы ещё словами написать извинения], за то что не вернулась вчера. У меня оправданий.

По началу выражение лица принцессы даже не дрогнуло: Рарити уже было испугалась, что её речь не возымела эффекта, как вдруг в комнате стало светлее. И, как и комната вокруг, лицо аликорна слегка просветлело, а ушки воспрянули. В глазах её теперь же читалась не печаль, а нечто, что у Рарити получалось описать только как… надежду? Быть может даже искренняя вера в слова единорожки?

Но тут выражение сменилось вновь.

— Подожди ка… — сказала Твайлайт, щуря глаза. Она шагнула к своей гостье и прошептала: — Ты… была в замке?

Рарити приподняла бровь. Разве не об этом она тут распиналась весь последний час? Она было более чем уверена, что уделила не меньше десятка минут на оды дизайну интерьера древнего здания.

— Ну да? Хоть я уже и извинялась за задержку в столице ради того, чтобы побольше поглазеть…

— Нет, я не об этом, — ответила Твайлайт, тряхнув головой и сделав ещё шаг к собеседнице, с каждым мгновением выглядя всё внушительней. — Ты упомянула посещение в замке кристального зала. Я права?

— Да… Ну, так скажем, это был довольно огромный коридор, заполненный зеркалами и ведущий из… — тут она осеклась: слово темница повисло на языке, она прокашлялась и продолжила: Какой-то части замка к выходу.

Твайлайт пристально на неё посмотрела.

И вдруг рядом с ней появилась книга, раскрывшаяся и листающая страницы по мере речей аликорна.

— Замок Кантерлота претерпел несколько серьёзных поправок, произведённых после вознесения принцессы Ми Аморе Кадензы Первой, последовавшего из её роли в первой полемике Кристальных земель [Canterlot Castle had several large modifications made to it after the ascension of Princess Mi Amore Cadenza the First, following her role in the first Crystal Land dispute, сложная последняя часть], — Выглядело так, словно она цитирует книгу по памяти, и Рарити вполне допускала, что так и было. — Внушительных размеров коридор был добавлен и украшен кристаллами и зеркалами. Он соединил вход замка с башней принцессы Кадензы, тронным залом и темницей.

Страницы книги внезапно остановились на нарисованной от копыта иллюстрации коридора, через который Рифт Шилд провёл Рарити.

Единорожка нахмурилась, глядя то в книгу, то на аликорна.

— Принцесса, я не по…

— Уверена, ты заметила, что эта часть замка не соединена с парадным входом и не предназначена для обычных посетителей. И если ничего существенно не сменилось со времён моего заточения, единственные причины там побывать – это либо аудиенция у принцессы Кейденс или ещё потомками, либо оказавшись в темнице. Единственной причиной, почему ты видела это место, может быть то, что ты пыталась попасть на аудиенцию с принцессой Дензой – именно то, что я просила не делать.

Лицо Рарити стало бледным, как у покойника.

— Я… эм… ну… — запиналась она, водя копытом по гриве. Ей отчаянно нужно было придумать ответ и побыстрей: с каждой протикавшей секундой молчания взгляд Твайлайт становился суровее и суровее. — Т-туда теперь пускаю посетителей!

Твайлайт хранила молчание. Не издала ни звука, ни писка, ни даже шороха. Лишь щурила глаза ещё сильней, вызывая у Рарити ощущение, будто некий призрачный взор досконально, до самой глубины души проникает и начинает копается в ней.

— Хорошо-хорошо! — воскликнула она, прижимая уши к голове. — За решёткой я была! Меня посадили в темницу в субботу, так что на поезд домой я попасть никак не могла, ведь была занята близким знакомством со всей гадостью, что копилась там веками! Вот почему я была в том коридоре, вот почему я не сдержала обещание!

Лицо Твайлайт тут же выдало нахлынувшее на неё беспокойство, и она поджала уши.

— Тебя посадили в темницу? — спросила она куда более мягким тоном, чем допрашивала ранее. Из-за этого беспокойства принцессы Рарити желала, надеялась, умоляла, заклинала чтобы следующим вопросом не было… — Как так произошло?

Пред единорожкой было два пути.

Простой путь – наплести очередную фантастическую историю об интригах и расследованиях, вовлёкших в дело о краже в Кантерлоте, и надеяться, что Твайлайт в это поверит и останется впечатлена.

Или же сложный путь – рассказать всё как было, деликатно сшивая нити, держащие её ложь вместе, и принять гнев принцессы , в надежде не быть вновь запущенной в шкаф, а затем уже думать, что делать дальше.

— Потому что доказательства вашего существования, принесённые мной, оказались недостаточны для гарантии аудиенции у принцессы Дензы, — сказала она совсем не – ну или разве что чуть-чуть – колеблясь, и попыталась не потерять самообладания в момент, когда всё беспокойство улетучилось с лица аликорна. Рарити сама вырыла себе могилу, оставалось только в неё лечь [She had made her bed, and now she had to lie in it].

— Вместо этого, — продолжила она, проглатывая всё желание вернуться к лёгкому пути, — стражи восприняли всё как розыгрыш и решили проучить меня ночью в темнице.

Вот так.

Теперь всё было известно, оставалось только встретить лицом к лицу угрожающе спокойный шторм в виде совершенно молчаливой принцессы. Рарити приняла столь горделивый и важный вид, насколько могла, пытаясь не поддаться запугиванию [trying not to be intimidated by the alicorn's blank yet somehow still furious gaze] пустого, но непостижимым образом в тоже время разъярённого взгляда аликорна. Рарити была полностью готова к обязанным последовать крикам, но была попросту обезоружена, видя как Твайлайт, под звук падающей на пол книги, попросту молча телепортировалась невесть куда.

Единорожка не имела и малейшего понятия как реагировать на подобное, посему просто моргала, пялясь на место, где аликорн находилась когда-то.

— Принцесса? — решилась позвать она, но не добилась ответа. — Принцесса, пожалуйста, я приношу свои извинения, что пошла туда без вашего разрешения! Может быть поговорим об этом? Пожалуйста, — спустя ещё несколько призывов, так же оставшихся без ответа, Рарити тяжело вздохнула и подобрала магией книгу.

— Принцесса Твайлайт! Вы ведёте себя просто смеш… [You're being ridi—, не валяйте дурака? Или слишком?]

— Я ведь говорила, что не хочу тебя вмешивать! — голос принцессы прогромыхал на всю библиотеку, практически словно она была сразу повсюду. Вдруг аликорн явилась поверх книжного шкафа; крылья распахнуты, а в глазах бушует огонь. — Ты не можешь мне помочь!

— Почему? — требовательно спросила Рарити, в конец сбитая с толку непреклонностью Твайлайт против помощи. — Вы позволили мне искать книги! Чем же отличается поиск информа…

— Из-за книг в темницы не сажают! — перебила принцесса и телепортировалась прямо перед Рарити, заставляя ту отшагнуть назад. — Насколько мне известно, он всё ещё на свободе! Насколько мне известно, мне до сих пор никто не помог по одной причине – он их всех переловил или поубивал!

На такое у Рарити ответа не было, не потому, что считала принцессу правой. Если Дух действительно разгуливал по Эквестрии и вставлял палки в колёса освободителям принцесс, то… почему он не помешал Рарити заполучить одну из книг Твайлайт? Они ведь были ключом к её освобождению. Разве нет?

— Но принцесса…

— Разве ты не понимаешь?! — аликорн продолжала, неуклонно распаляясь всё сильней и сильней. — Твоих доказательств не хватило даже чтобы убедить в моём существовании знать Эквестрии!

— Да потому, что вы не хотите дать мне больше фактов! — огрызнулась [snapped] Рарити в ответ, шагая в сторону Твайлайт – это был столь дерзкий поступок, что она была уверена в заслуженности очередного заточения в темнице, будь в библиотеке хоть что-то подобное. — Как я должна по вашему доказать ваше существование другим, если вы мне ничего говорить не хотите, да ещё и запрещаете искать информацию самостоятельно?

Было очевидно – аликорн не ожидала отпора от единорожки, она поджала уши и отшагнула на пару шагов. Но однако, не поубавило желание Рарити высказать всё, что было на уме. Она продолжала наступать в сторону принцессы, топая копытом о пол.

— Ну почему вы против моей помощи?!

— Потому что не хочу, чтобы кто-то подвергался опасности из-за меня! Не хочу я этого! Только не снова! — выпалила Твайлайт, топая о пол в ответ, а её голос даже слегка надломился. — Какое тебе вообще до меня дело?!

Чисто теоретически тут-то как раз и можно перейти на "ты"

— Н-но, ведь… — принцесса пятилась ещё дальше, тревога в её глазах сменилась на полнейшее недоумение. Она неоднократно открывала рот, но, очевидно, мысли мчались быстрее чем она могла бы произносить их. Когда же язык перестал заплетаться, она протараторила ошеломлённым голосом: — Но ведь я назвала тебя Духом! Да и встретила ты меня всего… пять взятых книг назад!

— Принцесса, если я не отстала от жизни, у дружбы нет ограничений на время вступления в силу. [немного отсебятины, friendships didn't have a time condition over when they can start]

Твайлайт выглядела так, словно желала парировать резким аргументом, но не могла подобрать подходящего. Воспользовавшись подвернувшимся безмолвием принцессы, Рарити продолжила:

— И я вновь приношу извинения за нарушенное обещание и за всё, что я наделала. Не так должны вести себя друзья.

Аликорн не проронила ни слова и, по видимому, пыталась обдумать слова единорожки.

— Благодарю за извинения, — наконец сказала она.

— И прошу вас, поверьте, я действительно желаю вам помочь, — продолжила Рарити, отлично понимая, что вновь ступает на тонкий лёд. — Всем сердцем. ±

— Я… не знаю, — сказала Твайлайт, бродя вокруг и бормоча себе под нос. Было чудно́ видеть, как она шагает сквозь книжные полки: к такому зрелищу Рарити ещё привыкла не до конца.

Пока принцесса была погружена в раздумья, Рарити стала изучать поднятую с пола книгу. К её безмерному удивлению, автором была отмечена та самая пони, что сейчас бормотала об опасностях путешествий по всей Эквестрии в поисках давным-давно пропавших принцесс.

В единорожке разыгралось любопытство, она открыла книгу и отметила, что та было полностью написана от копыта элегантной лавандовой каллиграфией. Рарити пролистала несколько страниц и наугад остановилась на одной. Там было изображение зала совещаний с его названий и описанием чуть ниже.

Сады согласия [The Garden of the Accord]

Возведённые после окончания первой Войны хаоса Сады согласия были спроектированы для служения местом встреч четырёх принцесс и Духа хаоса.

Переговоры проводились ежегодно в годовщину завершения первой Войны хаоса. Принцессы предоставляли Духу небольшой участок бесплодной земли [не нравится участок], где ему дозволялось творить любой хаос, а взамен он обязывался соблюдать мир с остальным королевством Эквестрии. В случае же нарушения соглашения, воспользуются Элементами гармонии, да постигнет его заточение в камне или участь и того страшнее.

Мраморные стены украшали несколько гобеленов, изображавших вырезки из событий войны: от самого начала до победы над Духом хаоса и вознесения Твайлайт Спаркл, ставшего логичной наградой за важнейший вклад в завершение противостояния. Благодаря заклинанию, созданному совместными усилиями Старсвирла Бородатого и принцессы Спаркл, стены помещения и весь дворец целиком покрывал защитный барьер, препятствующий распространению магии хаоса. Таким образом принцессам не чего было опасаться в течение Встреч мира [Peace Meetings].

Но эти встречи закончились с приходом Второй эры хаоса, начавшейся после пятой Встречи мира, когда Дух потребовал нечто большее, чем просто земли, и ему было отказано.

— … вознесение Твайлайт Спарк, ставшего логичной наградой за важнейший вклад в завершение противостояния.

Взгляд единорожки задержался на предложении, и Рарити осознала, что до этого момента считала, что принцесса Твайлайт была аликорном, как бы, всегда. Единорожка открыла содержание и отыскала искомую главу:

— Вторая война хаоса, страница четыреста тринадцать.

Полистав книгу, Рарити достигла искомой страницы и сглотнула:

— Это… что это?

Слова «твоя вина» были написаны заглавными буквами на всем развороте. Могла… могла ли Твайлайт такое написать? Почерк вроде не её. Просмотрев следующие страницы, единорожка обнаружила, что вся глава целиком исписана одними и теми же обвинительными словами. Рарити снова открыла начало главы и попыталась прочесть первоначальный текст, но была прервана Твайлайт, которая решила продолжить отстаивать свою точку зрения.

— То, что ты нашла меня, отнюдь не означает, что найти других будет просто! — принцесса указала на календарь, висящий над столом: — Прошла уже тысяча лет! Если даже я понятия не имею, куда он мог их заточить, то как ты сможешь найти информацию столь же… столь же…

— Она выхватила книгу из магического захвата Рарити и помахала ей. — … Столь же потерянную и невосполнимую, как взятые у меня книги!

Рарити просто смотрела в ответ, опустив копыто, которым она пыталась дотянуться до книги. Ей, конечно, сильно хотелось засмеяться и похлопать по голове блаженно несведущего аликорна, но вместо этого единорожка решила просто объяснить всё с невинной улыбкой.

— Почему ты так на меня смотришь? — осторожно спросила Твайлайт, похоже не понимая, что происходит.

— О, пустяки! — беззаботно ответила Рарити, проведя копытом по гриве. Затем она дотронулась до щеки: — Просто задумалась, стоит ли мне положить куда-нибудь свою сумку, потому что «потерянная и невосполнимая» книга жуть какая тяжелая.

Ответ последовал не сразу.

— Ты… ты нашла книгу? — удивленно вопросила аликорн.

— Так, как бишь она там называлась? — продолжила единорожка, поднимая копыто, чтобы полюбоваться остатками копытокюра [hooficure] недельной давности. — Вроде бы «Магические пределы» Камеллии – профессора Маг анализа, — Рарити достала магией книгу, тайно наслаждаясь видом Твайлайт с отвисшей челюстью, словно аликорн была кобылкой, которой подарили подарки раньше дня рождения. — Да, точно! Это вам принцесса, — улыбаясь самой обаятельной улыбкой единорожка леветировала книгу её владельцу.

Глядя, с какой осторожностью Твайлайт взяла вновь обретённую вещицу, можно было подумать, будто ей подарили крайне хрупкий, прекраснейший в во всём королевстве бриллиант.

— Это… — она потеряла дар речи в момент, когда открыла первую страницу и увидела собственный почерк. Она начала перелистывать страницы и бормотать, словно входила в транс. — Может… а вдруг именно поэтому я не могу найти карту? Что если потерянные книги играют ключевое значение в её поиске? — по-видимому вопросы были адресованы к ней самой, из-за чего у Рарити возникло ощущение, что о её присутствии совершенно позабыли.

Хотя она и сама была слишком занята, чтобы об этом беспокоиться.

«Карта? Какая карта?» — подумала она, ломая голову в попытке вспомнить об этом. Ни в словах Книжника, ни в легенде совершенно не упоминалась никакая карта, но она должно быть крайне важна, раз её искала Твайлайт, и даже более чем, если имела отношение к потерянным книгам. Единорожка навострила уши, при мысли, что карта может быть связана с местонахождением остальных аликорнов.

— Карта, с помощью которой можно найти принцесс? — спросила Рарити, делая шаг вперёд, чтобы заглянуть в книгу, она надеялась, что после такого подарка, Твайлайт охотнее станет делится информацией.

— Нет, — ответила аликорн, не отрывая глаз от книги. — Для поиска… — к разочарованию Рарити, принцесса оборвала речь и, закрыв и прижав к груди своё чтиво [очень много книг, а синоним подобрать как-то сложновато] подняла взгляд на собеседницу. — …Чтобы помочь другу, — сказала она не без усилий.

— Вы про одну из принцесс? — спросила единорожка. В конце концов, сколь бы ужасающе это

ни звучало, любой другой друг Твайлайт уже давно должен был покинуть этот мир.

Твайлайт поморщилась.

—… Нет, он… не аликорн.

— Он?

Хотя Рарити и понимала, что принцесса не хотела ворошить эту тему, но её любопытство взяло верх над тактичностью. — Вы хотите сказать, что Дух заточил пони помимо вас и двух других принцесс?

Вот это была новая, ценная информация.

— Кого?

Твайлайт закрыла глаза и помассировала лоб.

— Нет, его не… Я не уверена, что и вправду… Он сказал, только карта поможет… — она застонала и отвернулась, скрепя зубами. — Ты будешь… Пожалуйста, не могла бы ты продолжить поиски мои книг? — снова с заметным усилием спросила аликорн.

— И… — она глубоко вдохнула. — Поищешь информацию о других принцессах? Конечно, не подвергая себя опасности.

Рарити едва сдерживала свой восторг, возбуждённо притопывая копытами по полу.

— Принцесса, почту за честь помочь вам. Определённо, я продолжу разыскивать ваши книги, — сказала она с облегчением, ведь её роль в этой сказке не оборвалась так скоро. Единорожка хихикнула и похлопала ресницами. — Хорошо, что вы не взимаете неустойку! [корректно ли «неустойка» касательно книг? Или надо «штрафуете за задержку книг»?]

Твайлайт прищурилась, водя копытом у рта.

—… Не взымаю неустойку?

— Ну или штрафуете курьера! — спешно добавила Рарити, нервно смеясь и отшагивая немного назад, внезапно представив, как в миг улетучатся все её сбережения. —Вы ведь не штрафуете?

Твайлайт лишь молча щурилась ещё сильней.

— Стойте! — провизжала [eeped] единорожка, тряся головой. — Прошу, не берите с меня неустойку. Я всерьёз сомневаюсь, что во всей Эквестрии хватит денег на это.

Твайлайт закатила глаза, и Рарити могла поклясться, что увидела довольную ухмылку.

— Да не собираюсь я тебя штрафовать, Рарити. Не ты ведь её брала, — сказала она, словно это было очевидно, и телепортировала книгу прочь. — С моей стороны это было бы несправедливо.

— Хвала Эквестрии, — заметно расслабившись ответила единорожка. — Боюсь, мои сбережения сильно поредели после покупки камеры. — Лишь когда с губ сорвалось последнее слово, она осознала: кому и о чём она говорила. — Не то чтобы всё ещё на вас сержусь, конечно же! — второпях добавила она.

Но Твайлайт и не выглядела расстроенной напоминанием.

— С чего бы тебе сердиться? Я починила твоё фотографирующее устройство.

— Починили?

Уж это-то точно было приятным сюрпризом, учитывая, что Рарити сомневалась в способности принцессы починить камеру, не зная даже очевидных вещей о её работе. [even if she somehow doubted] Но опять же, от добра ведь добра не ищут? Особенно без добротной суммы битов в запасе. [But then again, beggars couldn't be choosers, could they? Especially not those without a single bit left. Наиболее корректным аналогом было бы «дарёному коню…», но в понях, думаю, про коней не пойдёт, да ещё и следующее предложение взаимосвязано.]

Твайлайт кивнула.

— Мне ещё нужно чуть-чуть её подрегулировать, но это должно быть не долго.

— Ах, ну, планов у меня всё равно нет, можно и подо… — не успела она закончить, как рог Твайлайт засиял, и внезапно они с Рарити очутились на нижнем этаже, стоя перед столом прямиком у входа в лабиринт. От довольно причудливого ощущения после телепортации у неё пробежали мурашки. — Так тоже можно.

Единорожка заметила фотоаппарат, лежащий на столе, но, как она и подозревала, он не выглядел как новый. Несколько бесприютных частей механизма лежали неподалёку, но Рарити сдержала желание отметить, что устройство навряд ли станет работать в несобранном состоянии.

— Я наложила заклятья, чтобы модифицировать некоторые детали. Фотографии теперь должны быть качественнее, — начала Твайлайт, левитируя камеру к единорожке. Так же она передала клочок пергамента, на котором были отмечены довольно лёгкие заклинания. — А ещё я адаптировала кое-какие заклинания смены цвета, так что теперь ты можешь менять цветовую палитру [chromatic base] изображений.

— Ясно…

Прежде чем прочитать пергамент, Рарити внимательно осмотрела фотоаппарат. Полутона, тёплый, холодный, тёмный: они все выглядели как фильтры, вроде тех, какие можно было найти в магических камерах, столь дорогих, что единорожка о них могла только мечтать. Она было направила устройство на близлежащую книжную полку, но передумала и взглянула на Твайлайт.

— Почему бы нам не сфотаться вместе? — предложила она, с энтузиазмом размахивая камерой. Твайлайт не успела ни возразить, ни согласиться, как Рарити уже примчалась и встала рядом, слегка дрожа от повеявшего на неё от аликорна холода. Направив на них объектив, она сквозь широченную улыбку спросила:

— Заклинание накладывать сейчас?

— Эм, нет, на саму фотографию, — ответила Твайлайт, ёрзая на месте. Она потянула копыто к камере. — Может стоит сначала запечатлеть что-нибудь другое для…

— Нет-нет! — заругала Рарити, отмахиваясь от копыта принцессы, откашлялась и вернулась в позу с улыбкой на лице. — Вот так, отлично, вы гото… Принцесса, могли бы хоть попытаться

смотреть в камеру.

К недовольству Рарити, Твайлайт, с глазами по пятаку, упорно смотрела на потолок.

— Здесь кто-то ещё, — медленно прошептала аликорн, отодвигаясь от камеры. — Наверху.

Единорожка незамедлительно покосилась наверх.

— Кто-то ещё? — спросила она шёпотом. — Постойте, а как вы узнали? Я ничегошеньки не слышала!

Твайлайт прищурила глаза.

— Чары на книгах предупреждают меня о прикосновениях к ним. Так я и узнала о твоём присутствии в твой первый визит, — она закрыла глаза и навострила уши. — Они в отделе социальных наук.

«Так за мной всё же следили! — подумала Рарити, прикусив губу. — Но кто? И зачем?»

— Что нам теперь делать? — поспешно прошептала она. — Принцесса? — за пол минуты так и не получив ответа, кобыла оглянулась вокруг и обнаружила, что аликорна и след простыл.

— Ай, Дух тебя подери… [Oh for pony's sake...] ±

«В самом-то деле, — подумала она, положив фотоаппарат обратно на стол, и помчалась к лестнице. — В обязательно было меня бросать?» Пони, которых сюда занесло, могут оказаться полезны, а зная склонность принцессы к не самым дружелюбным приветствиям, будет куда лучше, если Рарити сама их найдёт. Когда же она наконец поднялась этажом выше, там царила тишина, а канделябр более не освещал помещение. «Не напугаешь тут, конечно». [So much for trying not to scare them off]

Так тихо, насколько могла, Рарити шагала через ряды книжных шкафов, светя свои рогом в поисках незваных гостей.

— Принцесса Твайлайт?

«А вдруг это Дух? — неожиданно вспыхнула у неё мысль, и единорожка замерла на месте. — Пришёл предотвратить мою помощь Твайлайт?» Она покачала головой и продолжила поиски.

— Нет, Рарити, не глупи. Уверена, он и знать обо мне не знает, если вообще до сих пор жив, что до… — она остановилась вновь.

— Но вдруг всё же он? Эквестрия родная, а если принцесса права?! Может позволил мне найти книгу, чтобы убедиться, что я помогаю принцессе, и теперь он здесь, чтобы оборвать мою жизнь! Или ещё чего похуже! Хотя, куда уж ху…

— Рарити.

Единорожка резко вдохнула от ужаса и впечаталась в близстоящую книжную полку, хватая ближайшую книгу, как импровизированный щит от хаотического губителя. Она обернулась и поначалу никого не нашла, пока не взглянула наверх, где на шкафу стояла аликорн.

— Принцесса Твайлайт! — как только отдышалась прошипела Рарити. — Неужели обязательно вытворять такое каждый раз?!

Твайлайт проигнорировала вопрос, вместо этого глядя на потолок.

— Канделябр сработал, значит это не были Элара или Темис.

— То есть сработал? [Chandelier fail-safe]

— Стар настроен на выключение при обнаружении посторонних в библиотеке, — объяснила принцесса и, исчезнув на мгновенье, появилась поверх шкафа в дали.

Рарити уставилась в потолок, вспомнив, что ранее канделябр не среагировал на её приход. Означало ли это, что Твайлайт больше не считает её посторонней? При осознании этого, единорожка довольная слегка улыбнулась, тут же позабыв зачем вообще поднималась наверх. Однако ей поспешили напомнить: грохот и крики раздались у входа в библиотеку, напугав Рарити до полусмерти.

Твайлайт тут же телепортировалась, а Рарити куда медленнее начала прокладывать свой путь между книжными стеллажами. Аликорна вместе с магическим канделябром она нашла у входа в туннель.

— Они ушли! — объявила Твайлайт, сверля взглядом проход.

Рарити быстро миновала аликорна и вышла за барьер.

— Может они все еще снаружи! Как только их найду, сразу вернусь!

— О, эм, подожди! — окрикнула принцесса Твайлайт.

Когда единорожка обернулась, аликорн позвала Темиса. И спустя секунду черная сова уже кружила над принцессой.

— Темис, пожалуйста, лети за ней, — проинструктировала Твайлайт сову, прежде чем обратилась к Рарити: — И, прошу, будь осторожна...

— Конечно же, — кивнула единорожка.

Рарити молнией выскочила из библиотеки в лес, но посреди углубления вокруг дуба никого не оказалось.

— Есть здесь кто? — выкрикнула она, обходя древо. Снова никого. Рарити вылезла из оврага и двинулась в лес. Однако единорожке оставалось лишь раздраженно констатировать, что кем бы ни был вторгшийся, его след давно простыл. Взглянув на дуб, Рарити заметила, что Элары тоже не видать. Может она полетела за нежданным гостем?

Ещё раз оглядев окрестности, единорожка заметила огоньки вдалеке, прямо как в Ночь поисков. Флаттершай сказала, что тогда так и не проверила, была ли это хижина Зекоры или нет, так что, может быть, быстро глянуть, что же это на самом деле, неплохая идея. Если уж на то пошло, загадочный посетитель библиотеки мог пойти туда в поисках убежища.

Но вдруг огонек погас.

Рарити сделала ещё пару шагов в сторону исчезнувшего света, как вдруг заметила его в абсолютно другом направление и ближе, чем он был ранее. По спине единорожки пробежали мурашки, и не такие, которые пробегали при чувстве преследования. Это был глубинный инстинкт,говоривший, что, чем бы ни был этот огонек, Рарити не захочется с ним связываться.

Он напугал само её естество, и она не знала почему.

Свечение снова исчезло, теперь насовсем. Сглотнув, Рарити медленно направилась обратно к библиотеке. Если выбирать из двух сверхъестественных сущностей, то выбор очевидно был в пользу призрачной принцессы-библиотекарши, а не наводящего жуть мерцающего огонька. Спустившись по лестнице, Рарити обнаружила, что Твайлайт всё ещё сидит рядом с барьером.

— Ты их нашла? — спросила принцесса, наклонив голову, будто пытаясь разглядеть кого-то за единорожкой.

— Нет, когда я вышла, никого уже не было, — ответила Рарити, направившись к Твайлайт. — Элара тоже куда-то делась, — вздохнула кобыла, входя в библиотеку. — Может она последовала за незнакомцами? Интересно что… Принцесса… что вы…

По всему полу хаотично аккуратными стопками лежали книги. Все стеллажи опустели.

— Принцесса, зачем вы вообще это сделали? — вопросила единорожка, переводя взгляд с равнодушного аликорна на бардак. — Порядок ведь был безупречный!

— Мне нужно проверить, не ведет ли новая книга к карте, — ответила принцесса, открывая еще пару томов. Книга, которую принесла Рарити, материализовалась над Твайлайт, паря в воздухе, пока аликорн занималась другими томами. Она была будто в трансе, пока не взглянула на единорожку и ещё раз не удостоверилась в её присутствии.

Если принцесса собиралась заняться поиском карты, то Рарити и не ожидала, что её пригласят принять участие. Несколько неловко единорожка улыбнулась и спросила:

— Ну я тогда пойду? Возьму камеру и вернусь в любой другой день. И больше никаких опозданий длинною в день, — добавила она, так же неловко посмеявшись.

Твайлайт опустила книгу.

— Я… — она несколько раз хотела что-то сказать, но осекалась.

— Или я могу помочь разложить книги, после того, как вы их просмотрите? — предложила Рарити, плотно выравнивая стопку книг магией. — Элара всё ещё не вернулась, и я подумала, может нам нагнать то время, что я пропустила в виду своего… эм, заключения.

Твайлайт с минуту смотрела на книгу перед собой, но всё же закрыла её и положила на пол. Аликорн перевела взгляд на Рарити и неспешно кивнула.

— Ну хорошо.

Единорожка с энтузиазмом хлопнула в копыта.

— Вот и отлично! — воскликнула она и, взяв книгу, взглянула на обложку. — «Астрологическо-астрономические аномалии» Астрономики Астролоджи. ['Astronomical Astrological Anomalies' by Astronomic Astrology]

Рарити было вошла в ряды книжных шкафов, как вспомнила о полнейшем своём незнании десятичной системы классификации книг Старсвирла. Вернувшись в фойе, она смущённо кашлянула.

— Где именно она должна быть?

— В секции астрономии, — раздалось в ответ, из-за чего единорожка раскраснелась пуще прежнего.

Тишина.

— Которая там где?..

Может заменить "класс" на "секцию"? А вот на что заменить "раздел"?..

— Ах, да! Верно, — будто бы она и сама знала это, ответила Рарити, прокашлявшись, и принялась разглядывать номера на ближайших полках. Ей стало любопытно, нет ли у принцессы какой шпаргалки по системе, иначе она тут застрянет на всю ночь. — Я миг…

— Ху!

Их внимание привлекло знакомое уханье, обе кобылы обернулись, чтобы посмотреть на влетающую в библиотеку Элару, которая приземлилась рядом с Твайлайт.

— А, Элара! — воскликнула Рарити. — Где ты была?

— Элара, ты последовала за незнакомцем? — спросила Твайлайт, получив в ответ уханье. — До куда ты их отследила?

Сова опять ухнула и указала крылом на Рарити. Твайлайт нахмурилась, глядя на единорожку.

— Понивилль.

«Понивиллль? Но кто? О Твайлайт знает лишь Флаттершай, и она не стала бы следить за мной».

— Теперь ты пойдёшь домой? — внезапно спросила Твайлайт, вырывая Рарити из размышлений. — Элара ведь вернулась.

Единорожка, поджав уши, положила книгу на место.

— Ох… Полагаю, мне бы следовало… — по правде говоря, она хотела бы задержаться подольше, но принцесса ведь будет занята с книгами.

Когда Рарити закончила говорить, Твайлайт тут же поднялась и телепортировала к себе книгу.

— О, я тут подумала, может ты захочешь взя… — она с явным трудом осеклась, и книга исчезла из виду. Принцесса села на пол и вернулась к чтению. — Хорошо. Будь осторожна по дороге домой.

— Так могу я взять книгу, принцесса? — спросила Рарити, сделав шаг к аликорну. — С удовольствием бы взглянула на книгу, которую вы мне подобрали!

Твайлайт поглядела на единорожку, очевидно не в силах подобрать слова.

— Ох, эмм… Я… — книга снова появилась рядом с ней и робко поплыла к Рарити. — Это книга, эм, заклинаний, используемых в геологии. Ты упоминала, что часто используешь драгоценные камни в своих работах, и я подумала, что тебе они могу понравится.

Книга открылась и явила единорожке несколько заметок, сделанных одним из карандашей,

которые подарила Рарити.

— Я отметила для тебя интересные моменты и заклинания. Хотела их тебе продемонстрировать вчера но ты…

— Так почему бы не продемонстрировать их сейчас? — воскликнула Рарити, беря книгу и садясь рядом с аликорном. — Я ведь не обязана уходить прямо сейчас, в самом деле! Если, конечно, вы не хотите продолжить заниматься картой. Всегда могу прийти в любой день [I can always come back tomorrow, смущает сочетание всегда и завтра], — предложила единорожка, снова поднимаясь.

Твайлайт молча переводила взгляд с её давно утерянной книги на ту, что держала в копытах Рарити.

— Я… — модистка боялась, что принцесса в любом случае отправит её восвояси, но страх, как копытом сняло, когда аликорн отложила свою книгу в сторону и телепортировала все остальные тома обратно на стеллажи. — Да, я могу показать и сейчас, — тихо ответила Твайлайт, беря и открывая книгу на случайной странице.

— Прекрасно! — воскликнула Рарити, садясь поближе к аликорну. Кобыла закусила губу, прежде, чем честно признаться: — На самом деле, я не хотела уходить прямой сейчас.

Твайлайт не ответила, лишь взглянула на единорожку. Затем она посмотрела на книгу и прокашлялась.

— Начнём с этого заклинания, — наконец произнесла Твайлайт, указывая на иллюстрацию сияющего драгоценного камня. — Оно заставляет камни ярко сиять, что позволяет заклинателю видеть их даже сквозь толстую породу.

Сколь бы не была прекрасной иллюстрация, Рарити подумала, что Твайлайт не могла показать в книге ничего красивее, чем та маленькая довольная улыбка, что украшала её собственное лицо.

http://tl.rulate.ru/book/15369/363916